

Слово Сурена Кочаряна

В Омск прибыл интересный и щедрый театр. В труппе этого театра один человек — Сурен Кочарян, солист Московской государственной филармонии, народный артист Армянской ССР. Пожилой человек в черной паре выходит на сцену, садится в кресло и, глядя в залитый ярким светом зал, начинает читать. Читает полчаса, час, два — и такая тишина в зале, такая радость от общения с настоящим искусством на лицах людей, какую не всегда может вызвать работа целого коллектива актеров.

На сцене только один человек и никаких декораций. Но мы видим и мудрого старца Гомера, творящего с помощью добрых муз свое дивное искусство, и прекрасного жизнелюбца Одиссея, и его верную, тоскующую в разлуке жену, и всех его друзей и недругов, и море, то тихое и покойное, то разгневанное и коварное... В этом особенностью мастерства Сурена Кочаряна. Из всех средств, позволяющих создавать истинные произведения, он использует, пожалуй, одно, но самое верное — проникновение в глубину образа, перевоплощение в каждого героя.

В репертуаре Сурена Кочаряна — «Одиссея», «Декамерон», «Шахразада», «Крейцера соната». Вещи классические, с содержанием, кажется, далеким от современности, вещи, по мнению

иных «ценителей», для избранных. Но вот интересное дело, — автор композиций и исполнитель замечает, что слушают его внимательно в самых разных аудиториях, везде он встречается тонкое понимание и находит серьезную оценку своих выступлений. Это происходит потому, что Сурен Кочарян выступает совсем не в качестве популяризатора литературных произведений, а как самостоятельный художник, стремящийся в зримых образах передать то общечеловеческое, что делает «Одиссею» или «Шахразаду», или любое другое классическое произведение искусства созвучным любой эпохе и близким народу.

И еще потому Сурена Кочаряна так хорошо встречают в аудиториях, что за каждой его композицией чувствуется большой труд требовательного к себе человека.

В творчестве этого артиста есть две стороны — исполнительская, актерская и текстологическая, литературная. Из выбранного произведения он сам делает композицию, как бы сценический вариант, с той только особенностью, что в этот сценарий артист не вносит ни одного своего слова. И не зря о работе мастера художественного слова Кочаряна пишут исследования не только театральные критики, но и видные литературоведы.

А. БУРЛАК.

Г. ОМСК

ОМСКАЯ ПРАВДА

18 МАР 1962